

14020009151662

68_25810859

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 июня 2020 года

Дело № А40-337611/19-68-2217

Резолютивная часть определения объявлена 17 июня 2020 года

Определение в полном объеме изготовлено 29 июня 2020 года

Судья Абрамова Е.А.

при ведении протокола секретарем судебного заседания Потаповой Н.И.,

рассмотрев в открытом судебном заседании заявление Люсид Спортс Груп Лимитед (N21 ЗНА, 1 Кингс Авеню, Винчмор Хил, Лондон)

к заинтересованному лицу АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО "ФУТБОЛЬНЫЙ КЛУБ "ДИНАМО-МОСКВА" (125167, МОСКВА ГОРОД, ПРОСПЕКТ ЛЕНИНГРАДСКИЙ, 36, СТР 29, , ОГРН: 1027700547511, Дата присвоения ОГРН: 19.12.2002, ИНН: 7714067099)

о признании и приведении в исполнение решение Спортивного арбитражного суда от 24 сентября 2019 г. № CAS 2018/O/5836

при участии:

от заявителя: Яковлева Е.С. по дов. от 20 ноября 2019г.

от заинтересованного лица: Киндрашина Е.С. по дов. от 28 октября 2019г.

УСТАНОВИЛ:

Люсид Спортс Груп Лимитед обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании и приведении в исполнение в отношении АО "Футбольный клуб "Динамо-Москва" решения Спортивного арбитражного суда от 24 сентября 2019 г. № CAS 2018/O/5836.

В судебном заседании представитель заявителя ходатайство поддержал.

Представитель заинтересованного лица против удовлетворения заявления возражал.

Изучив представленные в материалы дела документы в обоснование ходатайства и возражений на него, выслушав лиц, участвующих в деле, суд пришёл к следующим выводам.

Как следует из материалов дела, решением Спортивного арбитражного суда от 24 сентября 2019 г. № CAS 2018/O/5836 удовлетворены иски требования, поданные в арбитраж Компанией "Люсид Спортс Груп Лимитед" 18 июля 2018 года. АО "Футбольный клуб "Динамо-Москва" надлежит выплатить компании "Люсид Спортс Груп Лимитед" сумму

350.000 евро за вычетом примененных налогов, а также проценты по средним процентным ставкам по краткосрочным кредитам в евро, начисленные за период с 27 февраля 2018 года до даты фактической уплаты указанной суммы. Расходы по арбитражному разбирательству, размер которых определяет и отдельно сообщает сторонам Канцелярия CAS, несет АО "Футбольный клуб "Динамо-Москва". АО "Футбольный клуб "Динамо-Москва" надлежит выплатить компании "Люсид Спортс Груп Лимитед" сумму в размере 5.000 швейцарских франков в качестве компенсации издержек и расходов, понесенных компанией "Люсид Спортс Груп Лимитед" в связи с настоящим разбирательством.

Спор рассмотрен названным судом на основании п.6.3 договора возмездного оказания услуг от 22 января 2018 года.

Возражая против удовлетворения ходатайства о признании и приведении в исполнение указанного решения, представитель заинтересованного лица сослался на то, что между сторонами отсутствовало арбитражное соглашение, и признание и приведение в исполнение арбитражного решения противоречат публичному порядку Российской Федерации.

В обоснование довода об отсутствии между сторонами арбитражного соглашения, представитель заинтересованного лица указал на то, что из буквального толкования двух первых предложений п.6.3 договора возмездного оказания услуг от 22 января 2018 года следует, что воля сторон была направлена на: досудебное урегулирование (путем переговоров) всех споров по договору; судебное урегулирование всех нерешенных споров в Арбитражном суде города Москвы. В п.6.3 не указано на то, при каких именно условиях наступает возможность/обязанность передачи дела с CAS. Из содержания п.6.3 договора невозможно установить, какая категория спора (какой спор) подлежит передаче в CAS, при наступлении каких событий такую передачу возможно осуществить. Таким образом, фраза «При передаче дела в CAS спор будет рассматриваться на английском языке единоличным арбитром» не содержит согласованной воли сторон о передаче дела в арбитраж, не отвечает критерию исполнимости и не содержит существенных условий арбитражного соглашения.

Представитель заинтересованного лица сослался на то, что преддоговорная переписка сторон подтверждает, что стороны не намеревались устанавливать арбитраж (CAS) в качестве органа разрешения споров. Сам факт того, что договор подписан в г. Москва, применимым правом установлено право РФ, текст договора составлен на русском языке и не имеет англоязычного дублирования, свидетельствует о том, что стороны в п.6.3 однозначно установили подсудность споров российскому суду. Интересы заявителя в CAS представляла также российская юридическая фирма с местом нахождения в Москве. Все это свидетельствует о том, что отношения между сторонами фактически не были осложнены иностранным элементом, согласованная воля сторон на передачу дела иностранному суду отсутствовала. Таким образом, у сторон договора не имелось каких-либо объективных препятствий для рассмотрения спора в Арбитражном суде в г. Москвы, как и оснований и предпосылок для судопроизводства в Швейцарии.

По мнению заинтересованного лица, устанавливая свою юрисдикцию на рассмотрение иска о взыскании сумм по договору, CAS исходил не из буквального содержания п.6.3 договора, а из искаженного перевода пункта на английский язык, предоставленного заявителем (п.68 Решения CAS).

Из текста договора возмездного оказания услуг между АО "Футбольный клуб "Динамо" и Люсид СпортсГруп Лимитед от 22.01.2018 не следует, что в случае невозможности решения спорных вопросов путем переговоров у сторон есть возможность выбрать суд для рассмотрения спора – Арбитражный суд города Москвы или Спортивный арбитражный суд (CAS).

В подтверждение своей позиции заинтересованное лицо предоставил в материалы дела Заключение комиссии специалистов по результатам лингвистического исследования №130/20 от 02 марта 2020 г.

Нарушение публичного порядка выражается, по мнению заинтересованного лица, в том, что CAS, удовлетворяя требования заявителя о взыскании платы по договору оказания

услуг не установил и не рассматривал факт оказания этих услуг, а также вышел за пределы своей компетенции.

Согласно примененным судом нормам российского материального права, а именно в соответствии с п.1 ст. 781 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг оплате подлежат только оказанные услуги. Порядок и сроки оплаты устанавливается договором.

Согласно п.4.2 договора вознаграждение (350.000 евро) выплачивается исполнителю при условии предоставления заказчику отчетов об анализе рынка в соответствии с условиями договора.

Для подтверждения факта оказания услуг, заявитель должен был доказать факт отправки Клубу по электронной почте пяти еженедельных отчетов в период с 22.01.2018г. по 23.02.2018г.

При этом, п.1.3 договора предъявляет требование к качеству услуг – услуга считается оказанной качественно, если отчеты исполнителя содержат все сведения в соответствии с п.1.1 договора.

Факт подготовки и отправки отчетов заявителем, а равно их принятия по качеству и срокам Клубом-заказчиком не исследовался в арбитраже.

Согласно п.128-132 Решения удовлетворяя иск, CAS исходит из неких внедоговорных отношений сторон, что не имеет отношения к подготовке письменных отчетов об анализе трансфертного рынка и исполнению договора, и не связанных с договором, по которому взыскивается оплата.

Возражая на доводы заинтересованного лица, заявитель сослался на то, что должник утратил право на возражение против арбитражной оговорки (эстопель), поскольку спорить с контрагентом по поводу законности следовало при заключении договора: CAS уже разрешал вопрос о действительности арбитражной оговорки и признал свою компетентность рассматривать спор, что отражено в решении. По мнению заявителя, п.6.3 договора содержит условие об альтернативной подсудности споров по выбору истца и воля сторон ясно выражена, арбитражная оговорка содержит в себе указание на конкретный арбитраж, который является постоянно действующим арбитражным учреждением, о котором знает заинтересованное лицо (так, Арбитражным судом Краснодарского края по делу № А32-30780/17 был рассмотрен аналогичный спор и решение CAS признано и приведено в исполнение. При толковании арбитражного соглашения любые сомнения должны толковаться в пользу его действительности и исполнимости.

В подтверждение своих доводов о толковании содержания п.6.3 договора заявитель также представил Заключение комиссии специалистов-лингвистов от 30.05.2020 № 21-05/20.

Довод относительно нарушения публичного порядка, по мнению заявителя, направлен на пересмотр решения по существу, что в силу действующего законодательства недопустимо.

В соответствии с частью 1 ст. 241 АПК РФ решения судов иностранных государств, принятые ими по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности (иностранные суды), решения третейских судов и международных коммерческих арбитражей, принятые ими на территориях иностранных государств по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности (иностранные арбитражные решения), признаются и приводятся в исполнение в Российской Федерации арбитражными судами, если признание и приведение в исполнение таких решений предусмотрено международным договором Российской Федерации и федеральным законом.

Возможность признания и приведения в исполнение решения предусмотрена Конвенцией ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год), участниками которой являются и Россия, и Швейцария.

Основания для отказа в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения предусмотрены в ст. 244 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В соответствии со статьей III Конвенции о признании и приведении в исполнение арбитражного решения Российская Федерация признает арбитражные решения как обязательные и приводит их в исполнение в соответствии с национальными процессуальными нормами и на условиях, изложенных в Конвенции.

На основании ст. V Конвенции о признании и приведении в исполнение арбитражного решения может быть отказано в случае, если сторона, против которой вынесено решение, представит компетентному суду, где испрашивается признание и приведение указанного решения в исполнение, следующие доказательства:

а) стороны в соглашении были по применимому к ним закону в какой-либо мере недееспособны, или это соглашение недействительно по закону, которому стороны это соглашение подчинили, а при отсутствии такого указания - по закону страны, где решение было вынесено, или

б) сторона, против которой вынесено решение, не была должным образом уведомлена о назначении арбитра или об арбитражном разбирательстве или по другим причинам не могла представить свои объяснения, или

с) указанное решение вынесено по спору, не предусмотренному или не подпадающему под условия арбитражного соглашения или арбитражной оговорки в договоре, или содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы арбитражного соглашения или арбитражной оговорки в договоре, или

д) состав арбитражного органа или арбитражный процесс не соответствовали соглашению сторон или при отсутствии такового не соответствовали закону той страны, где имел место арбитраж, или

е) решение еще не стало окончательным для сторон или было отменено или приостановлено исполнением компетентной властью страны, где оно было вынесено, или страны, закон которой применяется (часть 1).

Кроме того, компетентный суд вправе отказать в признании и приведении в исполнение арбитражного решения в случае, если а) объект спора не может быть предметом арбитражного разбирательства по законам этой страны или б) признание и приведение в исполнение этого решения противоречат публичному порядку этой страны (часть 2).

Так, в силу пункта 7 части 1 статьи 244 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что одним из оснований для отказа в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда является ситуация, когда исполнение решения иностранного суда противоречило бы публичному порядку Российской Федерации.

В материалы дела представлена копия договора возмездного оказания услуг от 22 января 2018 года, составленного на русском языке. В п. 6.3 указано, что все споры по данному договору разрешаются путем переговоров. В случае невозможности решения спорных вопросов путем переговоров они передаются на рассмотрение Арбитражного суда города Москвы по выбору истца. При передаче дела в CAS, спор будет рассматриваться на английском языке единоличным арбитром. Стороны изначально определили, что к отношениям сторон по настоящему договору применяется право Российской Федерации.

Представитель заинтересованного лица пояснил, что с целью заключения договора стороны вели переговоры, о чем свидетельствует их переписка. Однако не достигли согласия по всем вопросам.

Из п. 1 Решения CAS следует, что заявитель является аналитическим и консалтинговым футбольным агентством, оказывает услуги футбольным клубам, включающие подбор и наем игроков на необходимые позиции, то есть лицом, профессионально осуществляющим деятельность, предусмотренную договором.

Согласно п.п. 11, 15, 122 и 134 Решения CAS, проект договора был подготовлен заявителем.

Клуб получил договор и Акт в мессенджере WhatsApp согласно доводам заинтересованного лица.

Из решения суда не следует, что при рассмотрении спора по существу обозревался оригинал договора. Не представлен он и в материалы настоящего дела.

По мнению заявителя, Клуб утратил право возражать против незаключенности арбитражной оговорки, ссылаясь на принцип эстоппель.

Между тем, как следует из Решения суда, поведение Клуба было последовательным на протяжении всего разбирательства в CAS. Клуб не признавал наличие между сторонами арбитражного соглашения, оспаривал компетенцию CAS на рассмотрение этого дела. Так, в п.п. 46-47, 50, 54, 58 Решения CAS отражено, что Клуб оспаривал юрисдикцию CAS, заявлял, что договор не содержит арбитражной оговорки, подавал многочисленные ходатайства, оспаривающие право CAS рассматривать спор по существу, и придерживался этой позиции на протяжении всего разбирательства.

Утверждение заявителя о согласии Клуба с арбитражной оговоркой на стадии заключения договора опровергается материалами дела.

Заинтересованное лицо предоставило переписку сторон, и пояснило, что при обсуждении договора Клуб предлагал рассматривать споры в Арбитражном суде Краснодарского края, заявитель согласился изменить подсудность на Арбитражный суд г. Москвы. Так согласно п. 91 Решения CAS, заявитель пояснил, что в качестве площадки для разрешения споров обсуждались суды г. Краснодара и г. Москвы.

Представитель заинтересованного лица пояснил, что возможность передачи споров иностранному суду при согласовании настоящего договора стороны не рассматривали.

Заявитель не предоставил суду в рамках настоящего спора оригинал договора или его нотариально удостоверенную копию.

Представитель заинтересованного лица пояснил, что в распоряжении Клуба, равно как и суда при рассмотрении настоящего заявления имеется только скан-копия договора, предоставленная заявителем, в связи с чем, возможность достоверно установить содержание п.6.3 договора отсутствует.

Заявитель полагает, что необходимо толковать договор в пользу действительности оговорки.

Согласно ст. 431 ГК РФ при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом. При толковании договора должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

Согласно статье V Конвенции 1958 года в признании и приведении в исполнение арбитражного решения может быть отказано по просьбе той стороны, против которой оно направлено, только если эта сторона представит компетентной власти по месту, где испрашивается признание и приведение в исполнение, доказательства того, что указанное решение вынесено по спору, не предусмотренному или не подпадающему под условия арбитражного соглашения или состав арбитражного органа или арбитражный процесс не соответствовали соглашению сторон.

Указанные нормы обусловлены тем обстоятельством, что компетенция третейского суда (международного коммерческого арбитража), в отличие от государственного правосудия, основана на автономной (свободной и независимой) воле сторон, а также связана с наличием заключенного сторонами соглашения о передаче споров в арбитраж (третейский суд). Наличие согласия всех участников третейского (арбитражного) разбирательства на разрешение спора третейским судом (арбитражем) является основным началом такого разбирательства.

Арбитражное соглашение оформляет такое согласие и является соглашением сторон о передаче в арбитраж всех или определенных споров, которые возникнут или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением, независимо от того, носило такое правоотношение договорный характер или нет. Арбитражное соглашение

может быть заключено в виде арбитражной оговорки в договоре или в виде отдельного соглашения. Арбитражное соглашение заключается в письменной форме. Письменная форма арбитражного соглашения считается соблюденной, если арбитражное соглашение заключено, в том числе путем обмена письмами, телеграммами, телексами, телефаксами и иными документами, включая электронные документы, передаваемые по каналам связи, позволяющим достоверно установить, что документ исходит от другой стороны. Арбитражное соглашение также считается заключенным в письменной форме, если оно заключается путем обмена процессуальными документами (в том числе, искомым заявлением и отзывом на исковое заявление), в которых одна из сторон заявляет о наличии соглашения, а другая против этого не возражает (части 1 - 4 статьи 7 Федерального закона от 29.12.2015 N 382-ФЗ "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации", статья 7 Закона Российской Федерации от 07.07.1993 N 5338-1 "О международном коммерческом арбитраже").

Таким образом, арбитражное соглашение, которым стороны оформляют свое волеизъявление на разрешение спора в третейском суде, международном коммерческом арбитраже, не обязательно должно быть оформлено в виде отдельного документа. Такое соглашение может содержаться в отдельных положениях договора.

При толковании пункта 6.3 договора при указанных выше обстоятельствах, учитывая его неоднозначную формулировку, принимая во внимание, что и лингвистические заключения, предоставленные лицами, участвующими в деле, содержат противоречивые выводы, следует руководствоваться п. 11 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 N 16 "О свободе договора и ее пределах", согласно которому в случае неясности условий договора и невозможности установить действительную общую волю сторон с учетом цели договора, в том числе исходя из текста договора, предшествующих заключению договора переговоров, переписки сторон, практики, установившейся во взаимных отношениях сторон, обычаев, а также последующего поведения сторон договора, толкование судом условий договора должно осуществляться в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия.

Местом подписания договора значится г. Москва, применимым правом установлено право РФ, текст договора составлен только на русском языке и не имеет англоязычного дублирования.

Спорный договор не содержит четкого положения о суде, который компетентен рассматривать спор. Это подтверждают и представленные лицами, участвующими в деле, лингвистические заключения, в которых специалисты истолковывают содержание п.6.3 договора по-разному. Первоначальное волеизъявление сторон на рассмотрение спора альтернативным способом не подтверждается материалами дела. Переписка сторон или обмен документами, подтверждающими заключение соглашения о передаче всех споров, вытекающих из этого договора в CAS, не представлена. Какие -либо письма сторон иного содержания, чем представлено заинтересованным лицом, и которые опровергали бы его доводы, заявителем не представлены. Оговорка сама по себе является нечеткой, с неопределенной формулировкой, и не содержит в себе отправной точки, которая позволила бы толковать оговорку в пользу доводов заявителя. При этом заинтересованное лицо пояснило, что в обычной практике названный суд рассматривает споры между Клубом и его контрагентами в качестве апеллиционной инстанции. Между тем, в данном случае спор был рассмотрен по существу по первой инстанции. Ссылка на единственное определение суда по делу № А32-30780/17, которое признано и приведено в исполнение решение CAS в отношении Клуба, не опровергает указанных выше обстоятельств, и основано на конкретных материалах названного дела.

Более того, в Арбитражный суд города Москвы подлинное арбитражное соглашение или его надлежащим образом заверенную копию заявитель не представил (п. 2 ч. 4 ст. 242 АПК РФ).

Президиум ВАС РФ в информационном письме от 26 февраля 2013 г. №156 указал, что «под публичным порядком в целях применения названных норм понимаются фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства. К таким началам, в частности, относится запрет на совершение действий, прямо запрещенных сверхимперативными нормами законодательства Российской Федерации».

В соответствии с ч. 1 ст. 244 АПК РФ, ч. 2 ст. 5 Конвенции Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года, п. 2 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений №156, утвержденного Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации 26 февраля 2013 г., суд отказывает в признании и приведении в исполнение решения иностранного арбитража полностью или в части в случае, если исполнение решения иностранного арбитража противоречило бы публичному порядку Российской Федерации.

Учитывая изложенное, исходя из фактических обстоятельств дела, руководствуясь положениями Конвенции Организации Объединенных Наций признанию и приведению в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г., суд пришел к выводу о том, что признание и приведение в исполнение решения суда противоречит публичному порядку Российской Федерации.

С учетом изложенного выше, суд приходит к выводу, что заявление удовлетворению не подлежит.

На основании изложенного и, руководствуясь ст. ст. 110, 123, 156, 184-185, 241, 243, 244, 246 АПК РФ, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

В удовлетворении заявления Люсид Спортс Груп Лимитед о признании и приведении в исполнение решение Спортивного арбитражного суда от 24 сентября 2019 г. № CAS 2018/O/5836 отказать.

Определение может быть обжаловано в течение месяца со дня его вынесения в Арбитражном суде Московского округа.

Судья

Е.А. Абрамова